

Ему не нравились крики, но иногда они были необходимы, чтобы получить нужную ему информацию. Внизу, в недрах Красной крепости в Королевской Гавани, лорд Варис сидел за старым деревянным столом рядом с камерой пыток, просматривая пергамент, пока внутри не прекращались крики. Пергамент представлял собой карту главного замка и крепостей Королевской Гавани, а также внешних стен, обращенных к заливу Блэкуотер. Там, где стены были ближе всего к морю, было несколько грубых крестиков, отмеченных углем на внешних стенах города. На столе лежала латунная трубка с двумя изогнутыми стеклянными пластинами, по одной на каждом конце. Это был продукт Мира, который моряки часто называли подзорной трубой. Пока Варис осматривал предметы при свете лампы, из-за двери, ведущей в камеру пыток, раздался еще один крик.

Камера пыток стояла здесь с тех пор, как Мейгор Жестокий был королем. Не все правители после него использовали его так постоянно, как Мейгор, но большинство время от времени находили его необходимым. Роберт Баратеон не был так склонен. За все годы своего правления Варис не мог припомнить, чтобы он когда-нибудь приказывал Варису пытать кого-то для получения информации. Не то чтобы король Роберт был мягким человеком. Отнюдь не. Но он видел себя героем, избавившимся от безумного короля и не желающим во всем заменить его. Варис изо всех сил старался донести до Роберта как можно больше информации, а также предпочитал использовать тонкое искусство сбора разведанных, чтобы получить то, что ему было нужно. Но иногда ему приходилось применять пытки, как сейчас.

Из комнаты донесся еще один пронзительный крик, и Варис почувствовал, что слегка вздрагивает. Он посмотрел на лицо охранника, стоявшего за дверью, и выглядел очень бледным. Дверь в комнату внезапно открылась, и вышел крупный черноволосый мужчина. Он был высоким и мускулистым, как бык. Его лицо и руки были забрызганы кровью, а кулаки размером с окорок были в синяках и крови. Такой же окровавленный кнут висел свернутым на поясе.

— Он готов говорить, милорд, — сказал мучитель, и Варис кивнул, встал и вошел в комнату, взяв с собой пергамент.

Это была большая комната, в которой когда-то было множество отвратительных орудий пыток, но сейчас она была почти пуста. Варис слышал, что у Мейгора Жестокоского здесь одновременно находились десятки людей. Согласно рассказам, Мейгор любил спускаться сюда и сам хлестать заключенных или заставлял их нападать друг на друга, иногда заставляя отца хлестать дочь или сына выжигать матери глаза. Говорят даже, что он пытал одну из своих жен, прежде чем казнить ее, когда она не могла родить наследника. Варис снова невольно вздрогнул. Орудий пыток в комнате теперь было немного, если не считать небольшой ярко горящей жаровни с раскаленной кочергой посередине и нескольких плетей на стенах, и это было все, что действительно было нужно.

Мужчина, которого пытали, был обнажен и подвешен за запястья на цепях в потолке в центре комнаты. Ему было около тридцати, каштановый и бородатый, но немного лысеющий, с мускулистым телом и сильными руками. Его верхняя часть тела и руки были покрыты множеством татуировок, в основном с морскими мотивами, рыбами, китами, парусными кораблями и несколькими красивыми женщинами. Он утверждал, что был рыбаком, чья маленькая лодка была повреждена прошлой ночью у берегов под городскими стенами в заливе Блэкуотер.

Это была лунная ночь, и он должен был заметить опасность, но он имел несчастье удариться о скалу, и его маленькая лодка едва добралась до берега. Там его сразу же заметили несколько других рыбаков, ищущих тело потерянного товарища, который ранее днем упал за борт. Они

вызвали несколько солдат, патрулирующих береговую линию, которые схватили шпиона. Он утверждал, что он всего лишь рыбак, но когда его лодку осмотрели, они нашли мирийскую подозрительную трубу, а также карту замка и укреплений Королевской Гавани. Сообразительный капитан стражи понял, что отметки на пергаменте указывали, где на стенах города находились скорпионы и катапульты. Так называемый рыбак отказался сдаваться на допросе, поэтому его отправили в Варис.

Трудно было сказать, как он выглядел на самом деле. Его лицо было одутловатым, глаза почти опухшими, зубы сломаны, губы разбиты и кровоточат. Теперь его тело было покрыто небольшими ожогами, а полосы окровавленной плоти были оторваны там, где его содрали кнуты, испортив большую часть прекрасных татуировок, которые он сделал. Он потерял контроль над своим мочевым пузырем и кишечником. Мучитель вылил на него ведро воды, чтобы очистить его, но вода не очистила его хорошо и не избавила от запаха. Варис сморщил нос, глядя на мужчину.

"Ты знаешь кто я?"

Мужчина кивнул. — Паук, — сказал он разбитыми губами, его слова были невнятными и медленными. Это вызвало у него еще один удар кнутом, и он снова закричал. — Л... Л... лорд Варис, — пробормотал он. "Мои извинения."

— Принято, — сказал Варис. — Теперь к делу. Мы нашли твою подозрительную трубу и карту. Варис поднял карту. — Что ты задумал, мой добрый человек?

Мгновение колебания, а затем он заговорил. "Шпионаж".

— Очевидно, — сказал Варис с легким хихиканьем. "Для кого то, что я действительно хочу знать. Ренли или Станнис?"

Тишина. Затем удар кнута, и он снова закричал. «Король Станнис».

«Джоффри Баратеон — король».

— Он ублюдок, — сказал мужчина с презрением. «Станнис — законный король». Это нанесло ему еще один удар кнутом. Он назвал Джоффри ублюдком, подумал Варис. Он знал, что Нед Старк писал Станнису Баратеону, рассказывая ему о своих подозрениях относительно истинного происхождения детей Роберта. Что Станнис Баратеон говорил своему народу? И как скоро история распространится?

После того, как эхо крика мужчины стихло, Варис снова задал ему вопрос. — Каковы были ваши приказы?

«Нанеси на карту оборону Королевской Гавани», — последовал ответ в виде медленных вздохов.

— Когда Станнис нападет?

«Не знаю. Я всего лишь рыбак».

— Похоже, ловкий рыбак, — прокомментировал Варис, еще раз взглянув на пергамент. «Ты можешь использовать подозрительную трубу и читать карту. Ты действительно обычный рыбак?»

"Да."

Варис кивнул мучителю, и хлыст снова щелкнул. На этот раз мужчина всхлипнул. «Просто рыбак», — сказал человек, и хлыст снова щелкнул. — Просто... просто... один из его капитанов.

Варис улыбнулся. — Так-то лучше. Как тебя зовут?

«Реджинальд Карлайл».

Варис нахмурился. — Кажется, я тебя не помню. Это было необычно, поскольку Варис думал, что знает имена всех капитанов Станниса.

«Я был в отъезде, торговал через Узкое море, — выдохнул Карлайл. «Я вернулся на Драконию Камень несколько дней назад».

— А, это многое объясняет. А сколько у Станниса кораблей?

"Много."

"Как много?"

«Более сотни. Галеры и шестерни, большинство построено для войны. Салландор Саан с ним».

— Пират, — размышлял Варис. — Сколько он требует?

«Не знаю».

— У Станниса много золота?

«Не знаю».

— Когда Станнис нападет?

"Не сказал."

Мучитель снова хотел хлестать его, но Варис поднял руку и покачал головой. «Нет, пока этого достаточно. Мейстер позаботится о его травмах. Затем верните его в камеру и убедитесь, что он накормлен. И вымыт».

Варис повернулся, чтобы уйти, но Карлайл снова заговорил. "Что со мной будет?"

«Это решать настоящему королю», — сказал Варис и ушел.

Вскоре он снова оказался в дневном свете, пересекая двор и возвращаясь в свои покои, где после пребывания в вонючих подземельях была в порядке горячая ванна. Но когда Варис повернулся к входу на лестницу в свои комнаты, из стены вышла тень, и там стоял пес Джоффри, Сандор Клиган, Гончая, в полном доспехе и со всем своим оружием, как обычно.

— Король хочет поговорить, — сказал Клиган без всяких предисловий и даже не удосужился добавить имя или титул Вариса. В своем немногочисленном опыте общения с человеком, Варис знал, что он никогда не придерживался формальностей, за исключением разговоров с королем или королевой.

"Касательно?" — спросил Варис, глядя ему прямо в лицо, что большинству людей было трудно сделать из-за ужасных ожогов на правой стороне головы Клигана.

— Он не сказал, а я не настолько глуп, чтобы спрашивать. Клиган повернулся и пошел прочь, и Варис знал, что он должен следовать за ним. Собака Джоффри любила не только лаять, но и кусаться, и Варис знал, что не стоит испытывать его терпение. Его брат сир Грегор был намного хуже. В семье Клиганов остро не хватало ровного нрава.

"И как ярмарки король?" — спросил Варис.

«Лучше. Сегодня утром он насрал всего пять раз», — сказал ему Клиган.

— Что ж, это улучшение по сравнению с тем, что было вчера более чем в двадцать раз. Великий мастер Пицель определил болезнь?

"Плохая еда."

— Жара все портит, — сказал Варис. «Что съел король, чтобы вызвать эту болезнь?»

— Я не гребаный мастер, — прорычал Клиган. «Спроси Пицеля».

Остаток пути они прошли молча. Варис знал, что съел Джоффри, и он знал, почему его тошнило, потому что он был причиной этого, но ему приходилось изображать недоумение даже перед кем-то вроде Сандора Клигана. Он многое знал о Псе, знал, что тот ненавидит своего брата пламенной страстью, ненавистью, которая была вызвана горящим его лицом, когда они были мальчиками. Он также знал, что Клиган часто посещал публичные дома и винные погреба, когда не был на дежурстве. Он напивался до ступора почти каждую ночь, когда не выполнял свои обязанности.

Клиган впервые приехал в Королевскую Гавань много лет назад, вскоре после рождения Джоффри. Серсея попросила у отца сильного человека для щита ее сына, и ее отец послал Сандора Клигана, тем самым предоставив крепкую охрану своему внуку и избавив себя от потенциальной войны на пороге между братьями Клиган. Когда он впервые попал в Королевскую Гавань, Пес не был известен в столице. Несколько дураков решили бросить ему вызов, когда он был пьян, и вскоре на свой страх и риск узнали, что Пес — машина для убийства, пьяный или трезвый. И теперь он был членом Королевской гвардии, предполагаемого образца добродетели и сияющего рыцарства в Семи Королевствах. Конечно, с Джейме Ланнистером, Цареубийцей, членом и Барристаном Селми, отправленным в отставку, это уже не было таким добродетельным или блестящим. Клиган отказался стать рыцарем и плюнул на всех этих «серов» и их легкомыслие. Он также должен был носить белые эмалированные доспехи Королевской гвардии теперь, когда он был членом, но он все еще часто ходил в своих старых черных доспехах.

После многих изгибов и поворотов и лестниц они пришли в покои короля. Это были те же комнаты, что и у принца, поскольку его мать все еще занимала королевские апартаменты. Варис был уверен, что в один прекрасный день это изменится, поскольку король станет более самоуверенным. За дверью стояли двое гвардейцев, сир Борос Блаунт и сир Мэндон Мур. Не говоря ни слова, они открыли двери, отступили в сторону и впустили Клигана и Вариса.

В комнате великий мастер Пицель сидел за столом, смешивая что-то в маленькой миске, перед ним стояло множество флаконов и банок. Король сидел у открытого окна на мягком кресле, поставив ноги на мягкую скамеечку для ног и завернувшись в одеяло. Он выглядел бледным и вспотевшим и все еще был одет в свое постельное белье.

— Паук, ваша светлость, — сказал Клиган, когда они вошли в комнату, и дверь за ними закрылась.

— Хороший пес, — сказал ему Джоффри. Варис собирался заговорить, когда Пицель откашлялся, а Джоффри перевел на него глаза.

— Я думаю, это должно быть последнее очищение, ваша светлость, — сказал Пицель и встал с чашей в руках.

Джоффри скривился. «Пока нет. Я должен поговорить с лордом Варисом. Я не могу делать это, сидя в уборной».

— Конечно, ваша светлость, — сказал Пицель, снова садясь.

— Чем могу быть полезен, ваша милость? — спросил Варис, низко опустив голову.

«Я хочу, чтобы кто-нибудь посадил на кухню шпионить за поварами и слугами».

— Кто-то уже там, ваша светлость. — ответил Варис, снова выпрямившись.

— Хорошо. Тогда я хочу знать, кто меня отравил.

Пицель вздохнул. «Ваша светлость, это не яд. Как я уже сказал, я проверил еду, и это были яйца, которые были плохими. Распространенная проблема в жару и когда они слишком долго лежат после кладки».

— Тогда почему больше никто не заболел? — спросил Джоффри в гневе, но гнев сдерживался слабостью его тела.

«Потому что ваша еда приготовлена только для вас, ваша милость», — сказал ему Варис. «Больше никто не ест королевскую еду».

— Это изменится сразу, — скомандовал Джоффри. «Мне нужен дегустатор. Я хочу, чтобы с этого момента каждое блюдо пробовали перед тем, как я его съем».

— Как прикажете, ваша светлость, — самым льстивым тоном сказал Варис.

— А теперь, ваша светлость... — начал было Пицель, когда Джоффри уставился на него.

"Еще нет!" Он снова обратил внимание на Вариса. «У меня есть еще одно задание для вас, лорд Варис».

— Что угодно, ваша светлость.

— Я хочу узнать кое-что о своем отце.

Варис знал, к чему все идет. Он слышал, что Джоффри задавал вопросы о бастардах своего отца. — Возможно, это следует обсудить наедине, ваша милость.

— Нет, — сказал Джоффри насмешливым тоном. — Я хочу, чтобы они услышали. Я хочу, чтобы они знали, каким человеком на самом деле был мой отец. Я хочу, чтобы ты сказал мне правду. Пес, если лорд Варис солжет, я хочу, чтобы ты перерезал ему глотку ради меня.

— С удовольствием, ваша милость, — сказал Клиган с, как ему показалось, ликованием. По крайней мере, так звучало в его ушах. Почему все так ненавидят Паука?

Варис знал, что Джоффри не даст такой команды своей собаке, но сделал вид, что сглотнул. Он

увидел, как Пицель снова начал подниматься, собираясь что-то сказать, но потом передумал и сел. Пицель не любил Вариса и не хотел вмешиваться. — Жду ваших вопросов, ваша светлость, — сказал Варис.

— Скажи правду, — начал Джоффри. «Сколько ублюдков было у моего отца?»

Варис ответил сразу. «Восемь, о которых я знаю».

Он сразу увидел, что Джоффри не знал, что их так много, и был по-настоящему потрясен. «Восемь? Это... кто они? Где они живут?»

«Самая старшая — девочка Мия Стоун, живущая в Долине и насчитывающая девятнадцать именин», — начал Варис. «Затем есть Эдрик Шторм из Штормового Предела, которого твой отец зачал с благородной дамой в ночь свадьбы Станниса Баратеона. На самом деле, на брачной постели. Станнис так и не простил ему этого». Варис немного захихикал после этого комментария, но остановился, увидев, что королю это не смешно. «Этого Эдрика Шторма твой отец фактически должен был признать своим, поскольку мать мальчика благородного происхождения. Затем в Пределе есть девочка, ее имя и возраст я сейчас не могу вспомнить. Имя Флауэрс, без сомнения. девочка из Речных земель по имени Белла, которая, по общему мнению, шлюха. Мальчик пяти или шести лет где-то на севере, в Белой Гавани, я полагаю, хотя твой отец встретил свою мать здесь, в Королевской Гавани. Есть еще один мальчик на западе, в Ланниспорте, восьми или девяти лет от роду, когда король Роберт отправился на запад, чтобы подавить восстание Грейджоев. И здесь, в Королевской Гавани, есть еще один пятнадцатилетний мальчик и маленькая девочка. Ваша светлость.

Джоффри на мгновение потерял дар речи, затем заговорил, слишком потрясенный, чтобы злиться. "Может быть больше?"

Варис кивнул. «Мне грустно говорить вам это, ваша светлость, но вы спросили. Ваш отец был похотливым человеком и редко проводил ночи в одиночестве, будь то здесь или где-либо еще. Меня не удивило бы, если бы в Семи Королевствах было больше его бастардов. .

Джоффри несколько мгновений смотрел в пространство, и никто не сказал ни слова. — Он любил мою мать?

— Я не знал его сердца, ваша светлость.

— Он ушел на войну, когда Рейгар Таргариен похитил сестру Неда Старка, — с отвращением сказал Джоффри. — Он любил ее, не так ли?

— Всем было известно, что Лианна Старк была его первой любовью, ваша светлость, — ответил Варис. — Но это было до того, как он встретил твою мать.

Никто не сказал ни слова в течение нескольких долгих мгновений, и тишина затянулась, пока Джоффри размышлял о действиях своего отца, глядя в окно. Потом Джоффри снова посмотрел на Вариса. «Я знал, что в Королевской Гавани было два его бастарда. Я слышал, что Джон Аррен и Старк расспрашивали всех о бастардах моего отца в городе. Расскажи мне больше об этих двоих».

«Девочка совсем малышка. Она родилась у шлюхи в одном из заведений Мизинца. Мальчика зовут Джендри, он насчитал пятнадцать именин и учится на Стальной улице, ваша светлость. Его мать умерла семь лет назад. . " Все это было правдой, и Варис знал, что должен сказать правду, потому что не знал точно, что Джоффри узнал сам. Надеюсь, Джоффри не знал, что

вчера утром Варис организовал отъезд Джендри с группой Ночного Дозора.

— Вы сообщите все подробности об этих двух ублюдках лорду Слинту, командиру золотых плащей, сегодня, прямо сейчас, — приказал Джоффри. — А теперь оставь нас.

— Как прикажете, ваша светлость, — сказал Варис и, не говоря больше ни слова, поклонился и вышел из комнаты. Неудивительно, что Янош Слент ждал его снаружи комнаты. Варис не любил этого человека, прыгнувшего простолюдина, который предал Неда Старка и теперь стал лордом Харренхолла.

"Лорд Слент," сказал он в приветствии.

— Лорд Варис, — ответил Слент. — Король сказал, что ты придумаешь для меня несколько имен.

— А что, по словам короля, вы должны были делать с этими именами?

Слент оцетинился, его челюсти задрожали. — Это тебя не касается.

— Конечно нет, — добродушно ответил Варис. Он рассказал Сленту подробности о двух ублюдках, как приказал Джоффри, а затем вернулся в свои комнаты. Варис всегда жил на острие ножа, и ошибка так или иначе могла означать его конец. Так что он сказал Сленту и знал, что если он найдет ребенка и Джендри, они скоро умрут. Но это было уже не в его руках.

Ванна творила чудеса, облегчая его заботы и боль в спине, от которой он страдал годами. Его болевая спина была результатом его большого желудка и его давней вредной привычки спать на упомянутом животе, из-за чего его спина плохо искривлялась. Как он ни старался, его желудок, казалось, никогда не становился ни меньше, ни больше. Варис был евнухом, факт, хорошо известный всем, и полагал, что его круглая фигура была скорее следствием отсутствия у него мужественности, чем чрезмерного аппетита. Все евнухи были склонны к полноте. В юности Варис знал других евнухов, и все были такими же пухлыми, как и он. В Вестеросе было немного евнухов, но за Узким морем они были обычным явлением, в основном рабами, и использовались для охраны высокородных женщин и публичных домов. Варис однажды слышал, как один мейстер сказал, что полнота возникает из-за отсутствия мужественных частей, что она делает евнухов более женственными, чем мужественными.

После купания, легкого обеда и прочтения всей новой информации он уже собирался уходить, чтобы сообщить Королеве новости от пленного моряка, когда пришел гонец, созвавший Вариса на внезапный совет с Королевой. Он прибыл и обнаружил, что Пицель и Королева уже там. Перед Королевой лежали два пергаментных свитка цвета воронова крыла, открытые и несколько скомканные. Серсея выглядела обезумевшей, и у нее были красные глаза, как будто она тоже недавно плакала. Варис ничего об этом не сказал. Он поклонился Серсее: «Ваша светлость». Она ничего не сказала, и поэтому он посмотрел на Пицеля. "Как ярмарки король?"

«Лучше. Он должен быть достаточно здоров, чтобы приступить к своим обязанностям завтра». О, радость, подумал Варис. И на какую глупость пойдет король? Он помешал ему убить Неда Старка, но этот трюк снова не сработает. Не сейчас.

Серсея перевела взгляд на Вариса, когда он сел. Теперь она смотрела на него с яростью, ее голос был резким. — Какую ложь вы наговорили моему сыну?

Ах, Пицель рассказал ей все, Варис сразу понял. Варис взглянул на него, и оба поняли, что он знает. — Да, он сказал мне, — отрезала Серсея. «Великий мейстер Пицель — верный

подданный, который рассказал мне все, что было сказано в спальне моего сына несколько часов назад».

«Ваша милость, я сделал так, как приказал мне король. Когда его собака упиралась мне в горло, какой у меня был выбор?»

«Ты могла бы соврать ему», — сказала Серсея, а затем гадко улыбнулась. «Ты хорош в этом, не так ли? Врешь? Такой человек, как ты, не может достичь того, что он есть, не будучи хорошим лжецом».

— Если я чем-то обидел вашу светлость, я искренне извиняюсь, — самым подобострастным тоном предложил Варис.

— Да вы меня обидели! Серсея чуть не закричала на него. — Любая мать обидится, если какой-нибудь дурак расскажет ее сыну об изменах его отца. Если об этом узнают Томмен или Мирцелла, клянусь, я велю собаке Джоффри вырвать тебе глотку.

— Они никогда не услышат этого из моих уст, ваша светлость, — ответил Варис. «Но в мою защиту, ваша милость, скажу, что король уже знал кое-что о бастардах своего отца. Он также знал, что Джон Аррен и Нед Старк наводили справки».

"Спрашивает?" — раздался голос Мизинца, когда он, как обычно, вошел в комнату со своей бухгалтерской книгой в руках. Он поклонился Серсее. — Ваша светлость. Встреча началась без меня?

— Садись, — скомандовала Серсея. «Если бы вы тратили больше времени на беспокойство о проблемах королевства, чем на монеты, которые вы собираете в своих публичных домах, вы были бы здесь вовремя».

«Ах, приношу свои извинения, ваша светлость, — сказал Мизинец. «Так случилось, что в одном из моих борделей возникла проблема. Вот почему я опоздал. Лорд Слент и несколько его благородных золотых плащей были там».

О боже, подумал Варис. Это уже произошло. Глаза Серсеи сузились. — Какое отношение Слент имеет к вашему публичному дому? Был ли он клиентом или арестовал одну из ваших шлюх?

— Его люди убивали девочку, — сказал Мизинец без малейшего намека на эмоции.

Пицель пробормотал молитву богам, и лицо Серсеи побледнело. "Маленькая девочка?"

«Я полагаю, один из незаконнорожденных детей вашего покойного мужа», — сказал ей Мизинец. Она сделала глубокий вдох, потом еще один, и ее глаза обратились к Варису. На мгновение он подумал, что она накричит на него, но понял в ее глазах страх и отвращение. Она знала, что Джоффри отдал приказ. Она знала, что ее сын был настоящим монстром.

Серсея пришла в себя и спокойно заговорила. «У нас есть более неотложные дела с милордами. Есть новости из Речных земель». Она повернулась к Пицелю.

— Боюсь, ужасные новости, — начал великий мейстер. «Война началась в Речных землях, несмотря на наше желание избежать ее. Мы получили двух воронов от лорда Тайвина. В первом сообщении нам говорилось, что его войско победило контингент Старков на Зеленой Вилке».

— Похоже на хорошие новости, — сказал Мизинец. Он повернулся к Варису. «Новости, которых вы еще не слышали. Как удивительно».

Варис улыбнулся. «Даже моим маленьким птичкам нужно время, чтобы прилететь ко мне».

— рывкнула на них Серсея. «Послушайте, два дурака, или маленький совет станет меньше». Она кивнула Пицелю, чтобы он продолжал.

«Во втором сообщении ворона говорилось, что контингент Старков, который они победили, был незначительной частью армии Старков. Большинство проскользнуло мимо армии лорда Тайвина, ударило по Риверрану и сняло осаду».

— О боже, — сказал Варис. Это действительно было для него новостью. — Как поживали наши силы?

— Лорд Тайвин не говорил, — сказал им Пицель. «Но он упомянул одну потерю».

Пицель перевел взгляд на Серсею. — Мой брат у Старков, — сказала она сквозь стиснутые зубы.

— Лорд Тирион снова попал в плен? — спросил Мизинец, и Варис только закатил глаза и понял, что это ошибка.

"МОЙ ДРУГОЙ БРАТ!" Серсея закричала на него со всей яростью. Она сделала несколько глубоких вдохов и медленно успокоилась, поскольку никто не сказал ни слова. «Хайме попал в засаду».

— Какой ужас, — сказал Варис. Боже, это делает игру более интересной. Но как?

«Большая потеря», — сказал Мизинец и даже, казалось, был искренен.

— Он не умер, — тихо сказала Серсея, стена ее стальных нервов почти дала трещину, но она быстро пришла в себя.

— Мы можем выкупить девушек Старков за сира Джейме, — быстро сказал Пицель. — Он скоро вернется к нам, ваша светлость.

Мизинец усмехнулся. «Робб Старк никогда не откажется от сира Джейме ради двух девушек».

— Один, — сказал Варис.

— Один, — повторила Серсея. «Арья Старк не найдена».

— Почему бы и нет, лорд Варис? — спросил Мизинец с легкой ухмылкой. — Я думал, ты мастер всех шепотов.

Варис проигнорировал оскорбление. «О, с ней могло случиться несколько вещей. Возможно, она труп в неглубокой могиле. Или она прячется или сбежала из города. Когда я упомянул о ее исчезновении Эддарду Старку, он, похоже, тоже подумал о последнем. Она была дикая и ее не нашли бы, если бы она сама не захотела быть найденной. Моей ошибкой было искать благородную даму. Она не леди, по крайней мере пока, и не боится немного грязи или грязи между пальцами».

«Тогда расширь свои поиски и посмотри в глаза каждой грязной девчонке в городе», — сказала

ему Серсея. «Что касается моего брата, мы вернем Неда Старка в город и обменяем его на Джейме. Было ошибкой так легко отпустить его». «Ошибка, на которую ты согласился», — подумал Варис, но ничего не сказал.

— Да, — сказал Пицель, всегда подхалим. «Ваша светлость правы. Мы должны вернуть Неда Старка. Затем мы должны выкупить его за сира Джейме». Подхалимский дурак до конца, подумал Варис.

— А что насчет согласия Неда Старка взять черную? — спросил Варис. «Ночной дозор традиционно был вне досягаемости королей и королев».

«Люди Ночного Дозора приносят свою последнюю клятву Стене, — сказал им Пицель. «После завершения обучения. Он еще не черный брат».

Мизинец покачал головой. «Робб Старк может не захотеть обменять боевого командира и прекрасного фехтовальщика, такого как сир Джейме, на своего отца, который будет бесполезен для него из-за его клятвы принять черное».

«Мы дадим ему и Сансу», — сказала Серсея, как будто хватаясь за соломинку. — И Арья, когда мы ее найдем.

— Санса Старк обручена с королем, ваша светлость, — напомнил ей Варис. «Возможно, он не захочет ее отпустить».

Серсея зарычала на него. «Уверяю вас, я найду Джоффри еще одну маленькую девчонку, чтобы переспать с ним в первую брачную ночь. Милорды, мы найдем Неда Старка и Арья Старк и обменяем всех троих на моего брата. Как вы думаете, где сейчас Нед Старк?

— Уже много лиг к северу, но все еще далеко к югу от Ока Бога, — сказал Варис. «Их нет уже больше полутора дней».

«Отправьте быстрый отряд всадников, самых быстрых всадников в городе», — приказала Серсея. «Люди Ланнистеров. Не золотые плащи. Я хочу, чтобы он вернулся сюда живым».

— Его нетрудно будет найти, — заметил Мизинец. «Отряд новобранцев Ночного Дозора на Королевской дороге. Я уверен, что если мы спросим толпы, идущие по Королевской дороге, они должны кое-что знать».

Серсея посмотрела на него в недоумении. "Толпы? Какие толпы?"

Варис заговорил первым. «В Речных землях и между этим местом и Оком Бога царит суматоха. Многие мелкие люди направляются в нашу сторону, ваша милость. Они ищут защиты и еды. Скоро нас захватят».

«Закрой для них ворота», — приказала она. «Не давайте им еды. Поскольку дорога на юг закрыта воинством Ренли, а Станнис задушил залив Блэкуотер из Драконьего Камня, нам понадобится вся еда, которая у нас есть на складе».

— Кстати говоря, ваша светлость, — сказал Варис. «Захваченный вчера рыбак сломался. Это один из капитанов Станниса, который шпионил, нанося на карту нашу оборону. Он сказал мне, что у Станниса более ста кораблей, плюс корабли лизенского пирата Салландора Саана».

«Может ли быть хуже?» — пробормотала Серсея. — Какие у нас есть варианты, милорды?

— Такие цифры, — с тревогой сказал Пицель. «Можем ли мы противостоять нападению с суши и моря?»

— Осада, да, — сказал Мизинец. «Продолжительное нападение, я не уверен. Но у нас достаточно еды, чтобы выдержать осаду в течение нескольких месяцев». Он просматривал свои бухгалтерские книги. «Если нападение произойдет в ближайшее время. Но наших нынешних запасов продовольствия хватит не более чем на несколько месяцев, особенно с учетом того, что поступает так мало. Кроме того, у нас в городе очень мало солдат, кроме вашей личной охраны и золотых плащей.

«Я приказал отцу привести сюда свою армию!» Серсея снова чуть не закричала. В этот момент в комнату вошел Янош Слинг, и Серсея первой увидела его, и ее губы скривились от отвращения. «Лорд Слинг».

— Прошу прощения, ваша милость, у меня были дела. Слинг сел, но первой заговорила Серсея. — Не садись, — сказала она ему. Слинг на мгновение выглядел сбитым с толку, но сделал, как ему было велено. «Я слышал, что в последнее время вы убиваете младенцев».

Слинг быстро взглянул на Мизинца, который ухмыльнулся ему. — Это было по приказу короля, ваша милость.

Ноздри Серсеи раздулись. «Король — мальчик. Я — королева-регент. Все приказы короля должны исходить прежде всего от меня, дурак. Сколько еще младенцев ты сегодня убил?»

— Хватит, ваша светлость, — сказал Слинг, его лоб теперь был покрыт потом. «Другого ублюдка больше нет в городе».

— Какой еще ублюдок? — спросила она, глядя на Вариса.

— Ученик оружейника, — сказал Варис. — Мальчик пятнадцати лет. Его допрашивали лорд Аррен и Нед Старк, ваша милость.

Серсея ошетилилась и повернулась к Слингу. "Где он сейчас?"

«Его хозяин сказал, что вчера выгнал мальчика и сказал ему присоединиться к Ночному Дозору».

— Выгнали его? Вчера, чтобы присоединиться к Ночному Дозору, — сказала Серсея очень подозрительным тоном, посмотрев на Вариса. «Почти как мальчик знал, что кто-то придет, чтобы убить его сегодня».

— Нед Старк знал, кто он такой, — спокойно ответил Варис, ложь уже была заготовлена. «Возможно, он передал сообщение из тюрьмы. Он действительно разговаривал с Йореном из Ночного Дозора, прежде чем уйти. Возможно, последний акт доброты к его мертвому другу Роберту».

Серсея вздохнула с отвращением, а затем уставилась на Слинга, и он содрогнулся под ее взглядом. «Лорд Слинг, вы хотите бунта в городе?»

— Нет, ваша светлость.

«Если вы продолжите убивать младенцев и люди узнают, что это приказал король, будут беспорядки. У нас достаточно врагов за пределами этих стен. Нам не нужны они внутри».

«Мудрые слова, ваша светлость», — прокомментировал Пицель, но Серсея проигнорировала его, продолжая говорить со Слинтом.

— Вы прекратите убивать бастардов моего покойного мужа. Если король прикажет, вы кивнете, скажете «да» и придете ко мне. Вы понимаете?

— Да, ваша светлость. Но, но...

"Но что?" — спросила она кипящим тоном.

«Я уже отправил группу из шести человек вверх по Королевскому тракту, чтобы найти мальчика, который пошел с отрядом Ночного Дозора».

— Какими приказами? Королева потребовала знать.

Слинт сглотнул. «Убить его и вернуть его голову в Королевскую Гавань».

<http://tl.rulate.ru/book/78269/2472673>